

С торчащим вихром волос Оу Хэн сел, прищурился и начал озираться по сторонам в поисках телефона, беспорядочно перебирая руками простыню. Вскоре он обнаружил его в углу, на расстоянии не менее четырёх метров от кровати. Видимо, он пнул его во сне. Удивительно, но телефон остался цел, несмотря на такой удар.

— Эх! — Оу Хэн вздохнул, встал и подумал, что слишком хорошее качество телефона — это тоже плохо. Теперь он не мог найти оправдание, чтобы прогулять уроки.

Будильник быстро замолк, и Оу Хэн понял, что телефон выключился. Последнего заряда хватило ненадолго.

Оу Хэн огляделся в комнате, нашёл пауэрбанк, подключил телефон к зарядке и только потом спустился вниз завтракать.

— Эр-эр, сегодня рано встал? — Оу Кэ удивился, увидев Оу Хэна, спускающегося вниз. Сегодня Ли Цзюньюя не было, и он ещё не успел подняться, чтобы разбудить сына. Ян Хань тоже не шёл его будить, он спустился сам.

— Хм, я трудолюбивый человек, — Оу Хэн гордо потрянул головой и сел за стол.

— Конечно, конечно... — Оу Кэ кивнул. Да, очень трудолюбивый. Раньше, разбудив его, можно было заработать insult.

Оу Кэ считал, что его младшего сына можно хоть ворами выносить из дома — тот бы даже не пошевелился.

— Гого защитит меня, не даст меня украсть, — Оу Хэн, глядя на лицо отца, сразу догадался, о чём тот думает. Попивая кашу, он добавил:

— Мой Гого не позволит меня украсть.

— — Оу Кэ посмотрел на сына и вдруг почувствовал жалость к Ли Цзюньюю. Почему же его сын такой бесстыдный?

— Эр-эр, готов? — Сюй Вэнь вошёл снаружи, держа за спиной рюкзак и одетый в школьную форму. Юноша выглядел свежим и изящным, и широкая школьная форма на нём сидела идеально. — Доброе утро, дядя Оу.

— Подожди минутку, мм... — Оу Хэн только что сделал глоток каши и держал в руке яйцо, суетясь.

— Сюй Вэнь, ты уже позавтракал? Если нет, проходи, поешь, — Оу Кэ, глядя на Сюй Вэня, пригласил его к столу.

— Не спеши, не волнуйся, — Сюй Вэнь сел на диван и стал ждать. — Дядя, я уже поел, не утруждайтесь.

— Выпей стакан молока, — Оу Кэ налил Сюй Вэню молока.

— Спасибо, дядя, — Сюй Вэнь принял стакан и поблагодарил Оу Кэ.

— Не за что. Прошу тебя, присматривай за Оу Хэном в школе, — Оу Кэ сказал. Изначально, когда Ли Цзюньюй предложил найти кого-то, кто будет заботиться об Оу Хэне, Оу Кэ был против. Ведь человеческие сердца непредсказуемы, и он боялся, что кто-то причинит вред его

сыну. Истории о няньках и сиделках, которые обижали подопечных, встречались сплошь и рядом. В какое-то время Оу Кэ и Ян Хань боялись доверить заботу о Оу Хэне кому бы то ни было.

К счастью, им повезло, и они не столкнулись с такими людьми.

Сюй Вэнь очень хорошо заботился об Оу Хэне, и, кроме того, Оу Хэн обрёл друга. Из-за слабого здоровья у Оу Хэна было мало друзей. Ведь он мог получить травму от лёгкого прикосновения, мальчики боялись играть с ним, а с девочками Оу Хэн сам не любил общаться.

— Я поел, пошли, — Оу Хэн допил последнюю каплю молока и показал язык. Молоко было невкусным, но ради роста он потерпел!

— Будьте осторожнее на дороге, только что поели, не торопитесь крутить педали, берегите здоровье, — Оу Кэ давал наставления Оу Хэну, провожая их к выходу.

— Деньги с собой есть? — Оу Кэ с беспокойством спросил. У Оу Хэна не было большого понятия о деньгах, и отец боялся, что у него не будет денег на карманные расходы — это было бы настоящим унижением для сына.

Поэтому столовая карта, проездной и банковские карты — Оу Кэ, Ян Хань и Ли Цзюньюй подготовили для Оу Хэна несколько экземпляров каждого на всякий случай.

— Есть, — Оу Хэн кивнул. — Пап, мы пошли.

— До свидания, дядя, — они сели на велосипеды и уехали. Оу Кэ остался смотреть им вслед, глядя на спину Оу Хэна. Ему казалось, что он видит перед собой своего Ханьхань в юности. Как же это было *nostalgically*.

— Ребята, давайте на праздники Дня национального единства соберёмся вместе, — староста встал к кафедре после ухода учителя и обратился к классу.

Старосту выбрали во время военной подготовки.

— Когда? — Это был вопрос, который всех больше всего интересовал.

— В первый день праздника, давайте поедem на пикник, найдём агроусадьбу, переночуем там, пообщаемся, как вам? — Староста изложил свой план.

— Что скажете? Или, может быть, у кого-то есть получше идеи, давайте обсудим, — староста посмотрел на остальных учеников.

— Нет возражений, можно, — ответили хором.

— Сейчас есть два варианта: агроусадьба Хэлэ и агроусадьба Аньхэ. Оба места неплохие, и как раз ещё можно забронировать номера. Выбирайте, — староста написал названия обследованных мест на доске.

— Давайте в Аньхэ, ближе, а вечером там будет костёр, — в основном близость была решающим фактором.

— Тогда в первый день праздника собираемся у входа в школу. Я арендую автобус, поедem на два дня с одной ночёвкой. Когда вернёмся и посчитаем расходы, тогда соберём деньги в классный фонд. Пока фонда нет, староста платит из своего кармана.

— А как жить? — Сюй Вэнь поднял руку и спросил.

— Как раз в нашем классе чётное количество людей: двенадцать парней и восемнадцать девушек. По двое в номер, сами делитесь на пары.

— Идёт! — Все единогласно согласились.

Первая совместная поездка класса началась с приятной ноты.

Праздники были через неделю. Оу Хэн изначально планировал поехать развлекаться с Ли Цзюньюем, но теперь тот был в Европе, а его два папы уехали проводить своё время вдвоём. Оу Хэну, этому бедному одинокому сиротке, оставалось только поехать с классом.

В день праздника Оу Хэн взял рюкзак, в котором лежало несколько комплектов одежды, деньги и ароматический мешочек от комаров, а также планшет, телефон и, самое главное, два пауэрбанка.

Поездка заняла полчаса. Оу Хэн выпил лекарство от укачивания, надел наушники и маску для сна и уснул.

К счастью, на дорогах не было пробок, иначе Оу Хэн боялся, что у него возникнет импульс выйти и идти пешком. Он забыл про такой праздник, как пик трафика.

Оу Хэн не смог уснуть. Он вышел из автобуса с бледным лицом. Староста собрал их удостоверения личности, чтобы получить ключи от номеров, и стал раздавать их и паспорта по очереди.

— Я конченый... — Оу Хэн, едва войдя в номер, упал на кровать. Он ненавидел ездить в транспорте.

— Поспишь немного или выпьешь сока?

— Холодного, — Оу Хэн приподнял одну руку.

— Нельзя, — Сюй Вэнь разбирали принадлежности. Хотя они жили всего один день, Ли Цзюньюй не доверял вещам, подготовленным в агроусадьбе для Оу Хэна, поэтому специально поручил Сюй Вэню взять с собой всё необходимое.

— Тогда какой в жизни смысл? — Оу Хэн опустил руку и ударил ею по кровати с грохотом.

— Ты забыл, как в прошлый раз выпил холодного и у тебя заболел живот? — Как только Оу Хэн касался чего-то холодного, он не мог себя контролировать и пил до тех пор, пока у него не начинало болеть. Этому нельзя было давать хода, иначе он перестанет себя сдерживать.

— Это был случай, — Оу Хэн безуспешно пытался оправдаться.

— Да, случай, который случается несколько раз в год, — Сюй Вэнь, держа полотенце, посмотрел на Оу Хэна. Тот безнадежно уткнулся головой в подушку.

Сюй Вэнь подошёл и проверил Оу Хэна — сильного пота не было, и только тогда он включил кондиционер.

Оу Хэн вскоре заснул. В праздники, когда Ли Цзюньюй не было рядом, Оу Хэн всегда страдал от бессонницы в течение одного-двух дней. Он списывал это на то, что слишком сильно скучает

по Ли Цзюньюю.

Не мог ни есть, ни пить, ни спать, даже похудел.

Сюй Вэнь, видя, что Оу Хэн спит, ничего не делал и сел в сторонке поиграть на телефоне. В этой агроусадьбе звукоизоляция была неплохая, по крайней мере, сейчас он не слышал лишнего шума.

Можно было не беспокоиться за ночь.

Оу Хэн спал очень чутко, и, более того, он боялся, что если вернется домой, его убьют взглядами.

Сюй Вэнь посмотрел на спину Оу Хэна, вздохнул и немного заволновался.

Вечером они ели горячий горшок.

Оу Хэн смотрел на горячий горшок, и у него загорелись глаза, но Сюй Вэнь усадил его на сторону с лёгким бульоном.

— Какой смысл в горячем горшке, если есть только лёгкий бульон? — Оу Хэн посмотрел на Сюй Вэня с мёртвыми глазами.

— Ничего не поделаешь, Эр-эр, пойми и прости, — Сюй Вэнь спокойно взял чистыми палочками кусок говядины и положил его в миску Оу Хэна.

Всё, что касалось Оу Хэна, он должен был докладывать Ли Цзюньюю до мелочей, особенно в таких серьёзных вопросах, как еда.

— Невкусно, — Оу Хэн съел мясо одним куском и пожаловался. Хотя это был томатный суп, Оу Хэну всё казалось, что это не то, и ему очень хотелось острого бульона.

И самое главное — соус тоже был никуда не годным!

<http://bllate.org/book/16768/1541262>